

И.В. Ивлева

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В ГОРОДСКОЙ ЭКОНОМИКЕ*

Тот факт, что Россия вошла в число лидеров по масштабам миграции, ставит нашу страну перед новыми вызовами, с которыми ранее уже приходилось сталкиваться западным обществам. В этих условиях одной из наиболее важных становится проблема взаимодействия коренного населения и мигрантов, приезжающих на заработки. Цель данной статьи состоит в том, чтобы внести некоторую ясность в вопрос о том, какую роль играют трудовые мигранты в городской экономике. В частности, делается попытка сопоставить эмпирические данные, собранные автором при исследовании уличных рынков в Санкт-Петербурге и Ленобласти в 1990-е и 2000-е гг., с материалами прессы за 2006–2009 гг. При этом подвергается сомнению тезис сотрудников милиции о том, что в Невском районе Санкт-Петербурга существует «маленькое Закавказье».

Ключевые слова: *миграция, трудовые мигранты, экономика мигрантских сообществ и этническое предпринимательство, уличная торговля и рынки, ксенофобия, социальная адаптация и интеграция.*

Key words: *migration, labour migrants, economics of migrant communities and ethnic entrepreneurship, street trade and markets, xenophobia, social adaptation and integration.*

Введение

За последние годы Россия сумела войти в тройку стран, лидирующих по количеству принимаемых мигрантов. По разным оценкам, численность мигрантов варьирует от четырех до шестнадцати миллионов (Герентьев 2007а; Антипов 2006; Нигматуллина 2007; Тюркин 2008)**. Основную часть среди

---

* Данная статья подготовлена в рамках проекта «Трудовая миграция в российском мегаполисе: ситуация Санкт-Петербурга» по гранту РФФИ № 09-06-00075а.

** Довольно большой разницей в оценках вызван не столько низким профессионализмом журналистов, сколько отсутствием надежной статистики по этому вопросу. В некоторых ста-

них занимают трудовые мигранты, необходимые экономике нашей страны. Спад рождаемости и высокая смертность среди российского населения делают само собой разумеющейся ориентацию на ввоз рабочей силы из других стран. Однако эта проблема касается не только экономики. В ближайшие двадцать-тридцать лет гораздо более острым станет вопрос о воспроизводстве российского общества в целом. Решить эту проблему, отказавшись от приема мигрантов, практически невозможно, и анализ проблемы трудовой миграции должен учитывать демографические прогнозы (некоторые тенденции в этом отношении освещаются в работах: Вишневский 2004; Зайончковская 2007: 115–119). В то же время в связи с ростом миграционных потоков возникают вопросы, аналогичные тем, с которыми уже ранее приходилось сталкиваться развитым странам мира. Прежде всего это проблема взаимодействия мигрантов с представителями принимающего общества (враждебность коренного населения, нелегальная трудовая деятельность и др.).

Основная цель данной статьи состоит в том, чтобы очертить круг проблем, обсуждаемых в рамках СМИ и научных институтов в связи с трудовой деятельностью и вопросом интеграции мигрантов в российской городской среде. В качестве ключевых источников информации послужили, во-первых, эмпирические данные, собранные автором в конце 1990-х гг. и в первой половине 2000-х гг. при обследовании рынков в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, во-вторых, материалы прессы за 2006–2009 гг. Именно в этот временной период произошел целый ряд событий, имевших определенный резонанс в средствах массовой информации. Начало положила антигрузинская кампания и события в Кондопоге в 2006 г., вслед за которыми последовало принятие законов, запрещающих деятельность иностранцев на городских рынках. В июне 2009 г. появился очередной информационный повод — закрытие Черкизовского рынка в Москве. Не всегда на первой полосе, но все же отечественные масс-медиа стали гораздо чаще обращаться к проблемам функционирования городских рынков, на которых, как это принято считать, концентрируется большое число трудовых мигрантов*. Причем,

---

тях утверждается со ссылкой на источники в МВД и ФМС, что в течение года в нашу страну прибывает около 20 млн. человек. Это самая максимальная оценка численности мигрантов, упоминаемая в прессе (Иванова, Снопченко 2007). При этом она серьезно расходится с оценками экспертов (Медвинская 2007; Вопреки мнению... 2006). Согласно данным В. Соколина (Соколин 2004), в 1994 г. в России был зафиксирован самый максимальный миграционный прирост, составивший порядка миллиона человек, что совпадает с численностью мигрантов, ежегодно прибывающих в США. Указанные оценки журналистов совпадают с данными, приводимыми в научных текстах, но нужно иметь в виду, что речь идет о количестве мигрантов, принятых с 1992 гг. (Зайончковская 2007: 119).

* Десять лет назад зарубежные социологи К. Уоллес и А. Шик (Sik, Wallace 1999: 697) в своей статье об открытых рынках утверждали, что вряд ли новость о чем-то повседневном, случившемся на уличном рынке, к примеру, новость о торговце с золотыми зубами, будет напечатана на первой полосе газет. Возможно, такое случается не так уж часто, но такие статьи все-таки встречаются (Бирлилов 2007; Владимиров 2007). В то же время на телевизионных

здесь можно назвать и те средства массовой информации, которые обычно относят к разряду весьма солидных печатных изданий, например, газеты «АиФ», «Коммерсантъ», журналы «Огонек», «Эксперт» и др. В рамках данной статьи мы сосредоточимся в первую очередь на ситуации в Санкт-Петербурге.

Данные прессы* были выбраны в качестве одного из основных источников информации по той причине, что исследование мигрантских сообществ нередко сталкивается с трудностями. Одной из главных проблем становится доступ к полю, небезопасность вмешательства в сферу нелегальных экономических сделок. Хотя представителей прессы нередко справедливо критикуют за предвзятость и негативный настрой, открытое обсуждение проблемы все же позволяет уловить разные точки зрения. Данные прессы могут вызывать интерес с точки зрения содержащейся в них фактической информации и возможности ее использования в социологических и социально-антропологических работах. Основной вопрос, однако же, состоит в степени надежности и аутентичности этой информации. Действительно, нередко создается впечатление, что газеты отражают реальные события подобно кривому зеркалу. С другой стороны, в печати от случая к случаю встречаются статьи, сделанные в духе журналистского расследования** и/или кратко описывающие жизненные пути отдельных мигрантов (Афанасьев 2008б; Брагинская/Володина 2009, Кому... 2007; Снопченко 2009), которые можно воспринимать как вполне правдоподобные. Занимая критическую позицию по

каналах летом и осенью 2009 г. сообщения о закрытии пресловутого «Черкизона» оказались в числе первых новостей. По следам событий вышел документальный фильм Аркадия Мамонтова «Специальный корреспондент. Черкизон», транслировавшийся 8 июня 2009 г. по каналу РТР, а 15 сентября 2009 г. на ОРТ был представлен фильм Максима Гладкого «Черкизон. Спецрасследование».

* На тему трудовой миграции имеется несколько статей, в которых представлен дискурс-анализ газет (Карпенко 2000; Карпенко 2004; Андреева 2007). В статьях О. Карпенко анализируется общественный дискурс по обсуждаемой нами теме. В них содержится мало фактических данных, но довольно тонко анализируются метафоры речи, используемые в масс-медиа. На сегодняшний момент дискуссия принимает новый оборот, но некоторые термины (например, «хозяева» и «гости», «южане») применяются по-прежнему. Во всяком случае, эта терминология используется в статьях многих авторов (Васильева 2007а; Каменченко 2007; Пчельников 2007а; Рубцов 2008; Рутман 2009 и др.). В работе Т.В. Андреевой (Андреева 2007) главное внимание сосредоточено на мигрантах из Украины, однако в ней не содержится никаких данных об их деятельности на рынках.

** Похоже, что такие расследования в Москве производятся чаще (Баханова 2007; Бероева 2007а, 2007б; Маянцева 2006; Супрычева 2009а, 2009б, 2009в). Во всяком случае, это впечатление возникает уже при выборочном ознакомлении с общероссийскими газетами и журналами. По Санкт-Петербургу удалось найти относительно мало публикаций подобного рода (Агапов 2007; Орешкина 2008; Пчельников 2007б). Чаще журналисты предпринимают попытки выйти на рынки города и вступить в контакт с торговцами, не скрывая своего профессионального статуса (Янова 2006; Тачаев 2007; Терентьев 2007б).

отношению к материалам, публикуемым в печати, социологи и социальные антропологи могут в то же время выступать как эксперты, представляющие свою оценку широко обсуждаемых явлений и событий. Эта критика может быть полезна в том смысле, что именно пресса и телевидение навязывают обществу определенные рамки дискуссии и создают стереотипы восприятия, которые нередко носят негативный характер и усугубляют общую ситуацию.

При работе с периодикой были отобраны такие газеты, как «Невское время», «Деловой Петербург», «Смена», «Санкт-Петербургский курьер», «Аргументы и факты Петербург», «Метро Санкт-Петербург», «Мой район». На первом этапе шел поиск статей, в названии и тексте которых содержались слова «мигрант», «миграция», «гастарбайтеры», «иностранцы», «нелегалы», второй этап связан с их последующей обработкой. Безусловным лидером по количеству публикаций о мигрантах в Санкт-Петербурге является газета «Невское время». Регулярно встречаются статьи по данной тематике в газетах «Деловой Петербург» и «Смена». В остальных изданиях, подвергшихся обработке, проблема трудовой миграции освещается от случая к случаю. При этом в петербургских газетах порой встречаются материалы о происходящем в Москве. Отчасти это можно связывать с тем, что решения центральных властей принимаются в столице и затем доводятся до региональных исполнительных органов. Количество собранных статей по Санкт-Петербургу составляет более 120. Они касаются вопросов занятости мигрантов в отдельных сферах трудовой деятельности и позволяют воссоздать общий контекст миграции в крупные российские города. Дополнительно к петербургским периодическим изданиям по тому же принципу выборочно анализировались статьи из газет, журналов и интернет-изданий общероссийского значения. Среди них можно выделить «Комсомольскую правду», «Коммерсантъ», «Огонек», новостной сайт «Лента.ру» и др. Общий тон статей задает, с одной стороны, алармистские настроения, обеспокоенность и страхи, становящиеся очевидными при обсуждении численности мигрантов, уровня преступности и инфекционных заболеваний среди них (Новиков 2006; Орешкина 2009; Рутман 2009), с другой — проблема эксплуатации, обмана, плохих условий жизни мигрантов (Бражников 2007б; Елисеева 2009; Пчельников 2007б; Селиванова 2006; Терентьев 2006; Терентьев 2007а). В то же время следует отметить, что обработка половины собранных данных еще не завершена.

По этой причине в рамках этой статьи мы попытаемся для начала лишь сопоставить эмпирические материалы, собранные автором (Ивлева 2003; Ivleva 2005; Ivleva 2008; Ивлева 2008), с некоторыми тезисами, выдвигаемыми в прессе. Полевая работа велась автором на рынках, располагавшихся и/или расположенных по четвертой линии Санкт-Петербургского метрополитена, в Адмиралтейском, Красногвардейском и Невском районах, а также в небольшом городе Ленинградской области. В рамках первого исследования

в качестве одного из ключевых использовался метод наблюдения, в том числе участвующего, а также проводились проблемно-ориентированные и биографические интервью с самозанятыми и продавцами. В 1998–1999 гг. было сделано 16 интервью. Во втором исследовании проводились наблюдения и экспертные интервью с торговцами, которые рассматривались как эксперты в своей сфере деятельности. С апреля по сентябрь 2003 г. было собрано 30 интервью, не говоря о дополнительных материалах. С 2003 по 2005 гг. собирались данные прессы и интернет-сайтов о рынках и мелком торговом бизнесе, более свежая информация поступала в последующие годы. В Санкт-Петербурге интервью с информантами и наблюдения проводились на рынках Дыбенко, Ладожский, Апраксин Двор, Ярмарка Восточная и др. Многие из этих рынков уже не существуют или находятся на стадии закрытия.

Почти все данные на тему взаимодействия с мигрантами получены от женщин, работавших на разных рынках города. Прямой контакт с мигрантами из Закавказья и Средней Азии использовался в ограниченном масштабе. Вместе с тем во втором исследовании удалось провести беседы не под запись с мигрантами из Азербайджана на рынке Апраксин Двор, Ладожский и в Ленинградской области. Важную роль в целом здесь играют наблюдения. Это объясняется тем, что при проведении интервью, как правило, вставала языковая проблема, остро ощущалась неспособность информантов представить исследователю развернутый нарратив о своей жизни и работе. Исследовательский опыт автора также дает основания полагать, что такого рода работу лучше вести совместно с мужчинами, поскольку активность женщины-исследователя может быть неправильно истолкована.

Этническое предпринимательство

При обсуждении трудовой деятельности мигрантов первым делом встает вопрос о том, в каких сферах городской экономики они преимущественно заняты. В нашей стране, как и во многих других, это торговля и общественное питание, транспорт и строительство. В последнее время становится также заметно, что мигранты, особенно из Средней Азии, работают в сфере ЖКХ. Однако исследований, анализирующих мигрантские сообщества изнутри, в контексте их трудовой деятельности, довольно мало, и обычно их маркируют как исследования «этнического предпринимательства». Уже в начале 1990-х гг. В.В. Радаев, касаясь этой проблемы, прозорливо заметил, что в нашей стране данная тематика обречена на неисследованность (Радаев 1993: 80). И действительно, за прошедшее с тех пор время мало что изменилось. Между тем накал общественной дискуссии не снижается.

При этом результаты весьма немногочисленных исследований по-прежнему носят противоречивый характер. О положении дел в Санкт-Петербурге говорится в статьях А. Снисаренко (Снисаренко 1999), О. Бредниковой и О. Паченкова (Бредникова, Паченков 2001; Паченков 2008). В указанной выше работе А. Снисаренко практически не приводится никаких конкрет-

ных данных, но все же делается вывод в пользу существования этнического предпринимательства. Судя по всему, неразрешенной проблемой до сих пор является острая нехватка эмпирических материалов, особенно явно эта проблема встает при исследовании городских рынков. Обычно отмечается, что выходцы из Закавказья с советских времен специализируются на торговле фруктами, овощами и цветами, что уже давно является общим местом. По большей части в научной литературе идет обсуждение тех наработок, которые имеются на Западе (Паченков 2008: 168–169; Рязанцев 2000; Снисаренко 1999; Фирсов 2004: 67–69), хотя и оно не носит систематизированного характера, потому что отсутствуют переводы большей части американских авторов, занимавшихся данной тематикой*. Другая проблема, видимо, связана с неудачным выбором объекта исследования. Например, в проекте О. Бредниковой и О. Паченкова (Бредникова, Паченков 2001; Паченков 2008) в качестве объекта исследования были избраны мало адаптированные мигранты, которые торговали на рынке, не опираясь на какие-либо сети социальной поддержки, на основании чего был сделан вывод об отсутствии этнических экономик в Санкт-Петербурге. Вместе с тем поставленные данными исследователями проблемы, возникшие при попытке непосредственно «выйти в поле», заставляют задуматься — а не является ли феномен этнического предпринимательства всего лишь некой ускользающей реальностью, конструкцией представителей принимающего общества и института науки?

Дискуссия, разворачивающаяся на страницах прессы, в свою очередь показывает, что в Санкт-Петербурге и Ленобласти рынки устойчиво ассоциируются с мигрантами — прежде всего кавказского происхождения (Васильева 2007б; Глокман 2006; Каменченко 2007; Николаев 2007). Более того, некоторые представители МВД и жители города называют Невский район «маленьким Закавказьем» или единственным «гетто» в городе (Арсеньев 2008; Дети... 2007). Вероятно, это связано с тем, что в этом районе в определенные временные промежутки была заметной экономическая активность мигрантов на рынках, а также здесь постоянно проживает определенная доля выходцев с Кавказа. Но преимущественно в указанной выше статье (Арсеньев 2008) речь шла о существовании организованных этнических преступных группировок или землячеств, контролирующих торговлю на городских рынках. В последние годы проблема этнической преступности обсуждается в средствах массовой информации и похоже, что при поддержке сотрудников МВД и журналистов создается очередной негативный стереотип в отношении мигрантов (Володина 2006; Питерские милиционеры... 2009; Стешин

---

* Единственное исключение в этом плане представляет вышедшая относительно недавно статья Р. Уолдингера, Х. Олдрича и Р. Уорда (Олдрич, Уолдінгер, Уорд 2008). Одна из наиболее известных статей Э. Бонасич (Bonasich 1973) пока не переведена, не говоря уже о других работах.

2006; Тачаев 2007; Тимошенко 2006)*. В рамках данной статьи мы попытаемся оценить, насколько правдоподобно утверждение о формировании этнического анклава в Невском районе, рассматривая экономическую деятельность мигрантов в свете проблем этнического предпринимательства, понимая под ним экономическую деятельность, в которой доминируют представители определенной этнической группы, находящиеся в сетевом взаимодействии друг с другом.

Мигранты и городские рынки

Для начала попробуем охарактеризовать общую ситуацию в Санкт-Петербурге. «Апраксин Двор» — крупнейший рынок города, довольно сложный объект для исследования, пестрый в этническом отношении. До недавнего времени он представлял собой конгломерат из нескольких уличных рынков и группы торговых корпусов. Внутри него располагался небольшой «китайский рынок», на котором можно было увидеть не так уж много китайцев. Обозначение «китайский» скорее отражало тот факт, что на нем продавались дешевые китайские товары. Наряду с местными жителями среди торговцев этого рынка встречались афганцы. Они имели торговые места и в других частях Апраксина Двора, здесь же располагался, в частности, склад афганцев, офис одной из культурно-просветительских организаций, представлявшей интересы афганцев в Санкт-Петербурге. В то же время нужно иметь в виду, что афганцы не представляют собой единой этнической группы. Афганская идентичность скорее отражает государственную принадлежность. В действительности афганская община распадается на несколько подгрупп. Возможно, при этом играет роль этническое разделение на пуштунов, таджиков и хазарейцев. У выходцев из Афганистана используется практика предоставления товаров на комиссию своим землякам, которые фактически выступают в роли продавцов, занимаясь распродажей товаров более обеспеченных афганцев. Последние старались поддерживать связи с оптовыми торговцами в Москве, предоставлявшими им товарные кредиты.

В некоторых корпусах Апраксина Двора работали выходцы из Китая, Вьетнама, стран Африки. Кроме того, на рынке были представлены уроженцы Кавказа. Об их однозначном доминировании здесь не может быть и речи — они всего лишь одна из составляющих среди других. Дело в том, что в большин-

---

* В некоторых статьях и газетах, видимо, чтобы привлечь внимание читателей, селективным образом отмечаются отдельные факты совершения преступлений мигрантами (Зубов 2009; Кузнецов 2009а; Кузнецов 2009б), но при этом не делается никаких отсылок к общей статистике. С другой стороны, когда некоторые работники угрозыска озвучивают статистику преступлений, становится понятно, что проблема сильно преувеличена, потому что количество преступлений, связанных с иностранцами в Санкт-Петербурге, составляет лишь 1–2% от общего числа (Коренькова 2009; Рутман 2009). В последнее время, в связи с кризисом, отмечается рост числа преступлений среди иностранцев (Тарасенко 2009), но их численность все равно остается незначительной.

стве случаев крупные рынки превращаются в мультикультурные пространства*. Яркий тому пример — Черкизовский рынок в Москве. Но это характерная черта не только России. Во многих странах мира торговлей занимаются чужаки, иностранцы. Этот факт отмечал в свое время Г. Зиммель (Simmel 1908), но также и некоторые другие авторы (Hatz 1997). Это обстоятельство, видимо, следует объяснять тем, что торговля представляет собой особый вид распределительной деятельности, таящий опасность конфликтов**.

Рассмотрим ситуацию на бывшем Ладожском рынке. В прошлом это тоже довольно крупный городской рынок, прекративший свое существование в первой половине 2000-х гг. Здесь также работали торговцы из разных стран. На вещевом рынке, по оценкам некоторых информантов, выделялись выходцы из Вьетнама, продававшие одежду из кожи и др., но в то же время было много и местных торговцев и приезжих с Кавказа. Вместе с тем наибольший интерес на Ладожской мог представлять небольшой плодоовощной рынок, на котором наблюдалась выраженная концентрация таджикских торговцев. В период своего существования это был один из самых дешевых рынков.

Мигранты из Таджикистана стали появляться в Санкт-Петербурге в первой половине 1990-х. Тогда многие из них прибывали в Россию, спасаясь от гражданской войны. На овощном рынке работали в основном молодые бедные мигранты-мужчины, в любое время года продававшие немый картофель, морковь, помидоры. Как правило, они сами сбывали весь свой товар, делили одни весы на двух-трех человек. При этом у них были отлажены основные цепочки взаимодействия. Неподалеку от станции метрополитена располагалась железнодорожная ветка, по которой обычно доставлялся товар. Небольшие группы торговцев развозили его прямо к прилавкам. В сущности, они выполняли «черную работу», продавая скоропортящийся товар, из-за чего здесь постоянно возникали конфликты с покупательницами-старушками. Тем не менее, практически всегда покупателей было много. То, что некоторые торговцы летом ходили в тубетейках, очень напоминало среднеазиатский базар. Порой на рынке можно было увидеть, как кто-то прямо посреди прилавков раздает торговцам плов из большого казана. Важными местами встреч для мигрантов из Таджикистана, судя по всему, раньше служили Ладожский и Кузнечный рынки, где по утрам могли закупать товар торговцы-зеленщики и некоторые другие. Из-за нехватки финансовых средств таджикские мигранты были вынуждены занять менее доходную нишу в торговле, чем торговцы из Азербайджана***.

---

* О мультикультурализме см. (Куропятник 2000).

** Вероятно, по этой причине в древних племенных сообществах существовал запрет на внутриплеменную торговлю пищей, торговый обмен осуществлялся только на межплеменном уровне (Салинз 1999).

*** Сходная ситуация складывается и на московских рынках, где таджики, как правило, выполняют работу грузчиков.

Возникшая в конце 1990-х — начале 2000-х гг. тенденция к закрытию рынков способствовала их переориентации на другие сферы занятости. Хотя небольшая доля выходцев из Средней Азии продолжает работать на Сенном и Хасанском рынках, занимая уличные ряды для продажи овощей и фруктов, более явной становится их занятость на транспорте и в строительстве. Эта тенденция подтверждается возросшим интересом журналистов к описанию условий жизни мигрантов, работающих в этих сферах (Афанасьев 2008б; Бражников 2007а; Иванов 2006; Калистратова 2006; Курныгин 2006; Кривцов 2008; Тищенко 2006; Тачаев 2008 и др.). Следует подчеркнуть, что в последние годы в Санкт-Петербург стали чаще приезжать мигранты из Узбекистана, в то время как в первой половине 1990-х, очевидно, прибывало больше выходцев из Таджикистана. Во всяком случае, на рынках таджикские торговцы работали вовсе не редко, а о приезжих из Узбекистана в конце 1990-х и даже в начале 2000-х информанты практически не упоминали. Однако на сегодняшний день компанию «Питеравто» жители города уже успели прозвать «Узбек-авто» (Афанасьев 2008а), что можно рассматривать как злой, едкий юмор*.

Что касается мигрантов из Закавказья, в 1990-е гг. была заметной их концентрация на некоторых рынках Невского района, но они опять же не составляли там большинства, как обычно считают. Например, на рынке «Дыбенко», закрытом в 1999 г., этническое разнообразие вообще не бросалось в глаза. Небольшие городские рынки являются более однородными по этническому составу. Как правило, на них было представлено немало местных торговцев, продавщиц. По приблизительным оценкам, количество выходцев с Кавказа на небольших рынках, на которых проводилось исследование, составляло не более трети от общей численности торговцев. Но при этом некоторые из них могли занимать наиболее удобные торговые места, владеть несколькими торговыми точками одновременно и даже вести монопольную торговлю определенными видами товаров.

Нужно отметить, что торговцы с Кавказа начали свою предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге существенно раньше таджикских мигрантов. Действительно, как отмечают разные авторы (Дятлов 2007; Рязанцев 2000: 78), уже в советский период выходцы с Кавказа привычным образом занимались в России торговлей фруктами и цветами. Естественно, что и во время перестройки и в дальнейшем у них было определенное пре-

---

* Здесь можно также вспомнить передачу «Наша Russia», представляющую низкопробные пародии на среднеазиатских мигрантов-строителей, но, тем не менее, пользующуюся большой популярностью у определенной части зрителей, в том числе у самих мигрантов, которые, несмотря ни на что, способны воспринимать происходящее в их жизни с иронией. Некоторые выходцы из Таджикистана в свою очередь придумали поговорку о том, что «у русского всегда таджик виноват» (Снопченко 2009).

имущество как перед местными торговцами, так и перед мигрантами из других стран. Вместе с тем пальму первенства в торговой деятельности следует отдать выходцам из Азербайджана, которые с самого начала производили впечатление более успешных, что одновременно порождало сопутствующую успеху зависть и способствовало росту ксенофобии*.

Следует иметь в виду, что в моделях поведения азербайджанских торговцев имеются некоторые отличительные особенности, связанные с особой ролью родственных отношений, что почти не встречается у мигрантов из Средней Азии**. На рынке, находившемся около одной из станций метрополитена и обследованном автором в конце 1990-х гг. (Ивлева 2003), торговой деятельностью занималось по меньшей мере пять азербайджанских семей***. Некоторые из них можно было бы в каком-то смысле рассматривать как еще не развитые и не полностью представленные кланы, так как они, как правило, состояли из молодых и зрелых мужчин-братьев, которые вели торговлю и жили в Санкт-Петербурге без жен, детей и родителей. Часть юношей и мужчин были еще холостыми, а потому каждый из них мог со временем создать семью, жены и дети других находились на родине. Члены этих азербайджанских семей осуществляли торговлю не только на территории рынка, но и через близлежащие киоски в торговой зоне около станции метро и на остановках общественного транспорта. При этом нужно отметить, что почти все азербайджанские семьи, представленные лицами мужского пола, опирались в своей деятельности на помощь местных женщин. Отдельные члены этих семей женились на россиянках, другие вступали в более или менее регулярные квазисемейные отношения, т.е. сожительствовали с местными женщинами. Рассмотрим подробнее собранные о них материалы.

Отдельные случаи в Невском районе

С одной из женщин, работавших на рынке, мне довелось познакомиться в 1993 г. при покупке лука. Это было трудное время, когда многие петербуржцы, подверженные «синдрому недоверия», старались сохранять старые контакты, избегая новых знакомств. И эта молодая женщина, назовем ее вымышленным именем Маша, привлекла меня своей открытостью. Она только

---

* В нынешних условиях подобные настроения умело используются в политических целях, отвлекая внимание населения от других проблем. Существует представление о том, что посреднические меньшинства призваны заполнить пустоту, возникающую между элитой и массой (Вонасич 1973: 583).

** Во всяком случае, автором не было обнаружено ни одного такого случая среди таджикских торговцев. Они полагались не столько на родственные связи, сколько на земляческие. Но принципиально исключить такую возможность нельзя.

*** Еще некоторое число азербайджанских торговцев в той же зоне города с середины 1990-х стало вести торговлю через небольшие магазины на первых этажах многоквартирных домов. Но на сегодняшний день такие магазины нередко закрываются, не выдерживая конкуренции с сетевой торговлей.

недавно устроилась работать продавщицей у торговца из Азербайджана и поначалу продавала на рынке лук. Впоследствии она со своим хозяином переместилась в киоск, расположенный в торгово-розничной зоне около метро. Они продавали стандартный набор фруктов (апельсины, бананы, яблоки, киви и т.п.). Проходя мимо, я периодически заходила к ней в киоск, мы болтали обо всем. В основном это были типично женские разговоры, я практически всегда выступала в роли слушателя. Она была старше и опытнее, откровенно рассказывала о своей жизни вообще и об отношениях с мужчинами. Вероятно, ей хотелось выплеснуть кому-то накопившиеся мысли и эмоции.

Наше дружеское общение продолжалось примерно до 1997 г. Затем она со своим хозяином переместилась в павильон на другой стороне от метро и вскоре они исчезли из поля зрения. В 1999-м, когда завершалось мое первое исследование рынков, мы снова случайно встретились. На этот раз я собиралась купить шоколадку в киоске на одной из остановок. Она продавала здесь штучные продовольственные товары, сигареты и т.п., теперь уже работая на русского хозяина. Мы опять же разговорились, она рассказала про самые последние изменения в своей жизни. Собранный материал дает возможность рассматривать деятельность азербайджанских торговцев несколько необычным образом — сквозь призму отдельных женских историй.

Маша родилась в 1969 г. в Ленинграде. К моменту нашего знакомства она успела один раз побывать замужем, родить дочь и развестись. Разъехаться с бывшим мужем из двухкомнатной «хрущевки» у нее не получалось, поэтому они продолжали жить вместе. Муж, как правило, помогал забирать дочь из садика, но при этом периодически «уходил в запой». В то же время брак с ним Маша поначалу воспринимала как спасение. Она всеми силами искала возможности выбраться из неблагополучия, в котором оказалась по воле своих родителей. Маша не скрывала, что они были алкоголиками. Не скрывала и того, что когда-то ей не удалось даже окончить ПТУ, потому что не в чем было выйти на улицу. При этом сама она вообще не пила и не курила. После ее замужества родители уехали жить в деревню, а она с мужем обменяла две комнаты в коммуналке на отдельную квартиру.

Свекровь Маши помогла ей найти работу на рынке. Она сдавала комнату торговцу из Азербайджана. Позже выяснилось, что я знаю, кто это. По дороге к метро обычно я обходила киоски сзади, чтобы избежать толпы, и при этом регулярно сталкивалась взглядом с кавказским торговцем, скучавшем в своем киоске. Каждый раз при появлении людей он оживлялся, надеясь, что у него что-нибудь купят. Однако ассортимент его товаров включал детские леденцы чупа-чупс и жевательную резинку, киоск был наполовину пустым. Очевидно, у него не доставало стартового капитала. Об этом же свидетельствовало и расположение киоска — на задворках торговой зоны. Именно этот торговец, с которым мне регулярно доводилось сталкиваться лицом к лицу, оказался хозяином Маши. Его звали Ромой. Он был еще молодым

человеком, 1974 года рождения, хотя выглядел старше лет на пять-семь, уже как вполне взрослый мужчина, заросший щетиной. В Санкт-Петербург он приехал из деревни, где занимался выращиванием лука.

В городе также проживали два его брата. Старший женился на россиянке, смог получить российское гражданство. Он тоже появлялся около киосков. Видимо, он имел на Рому влияние, заставлял прислушиваться к своему мнению, хотя Рома активнее занимался торговлей. Другой его брат появлялся у киосков редко. Местоположение торговых точек Ромы и его старшего брата несколько раз менялось. Сначала это был киоск на отшибе, потом место на рынке, а затем два удобно расположенных киоска на подходах к станции метрополитена. Большую часть времени они работали именно здесь. Один киоск, судя по всему, находился в ведении Ромы, другой — его старшего брата. Какую роль играл третий брат, неизвестно. Последнее, менее выигрышное место располагалось на другой стороне от метро, в павильоне. В тот момент, когда Маша начала работать у Ромы, их отношения были чисто деловыми.

В то же время, работая на рынке, она стала встречаться с одним торговцем из Таджикистана, хотя это длилось не слишком долго. Отношения разладились из-за того, что у него постоянно возникали те или иные проблемы. Маша рассказывала, что однажды он столкнулся с милицией, милиционер забрал у него паспорт и вырвал из него фотографию. С одной стороны, в это было трудно поверить. С другой, превышение полномочий и злоупотребления сотрудников милиции обсуждаются до сих пор*. В какой-то момент небольшая группа таджикских мигрантов, работавших на рынке, была вынуждена покинуть его по требованию азербайджанских торговцев. Вероятно, это тоже повлияло на разрыв их отношений, не говоря о денежных неурядицах.

Маша в свою очередь продолжала работать на Рому. Очень медленно они притирались друг к другу. Она считала его грубоватым и неразговорчивым, а он без всяких обиняков заявлял ей, что она глупа. Тем не менее, оба почти все время проводили друг с другом в киоске, Рома отлучался в основном по делам, связанным с поставкой товаров и т.п. На обед себе и ей он, как правило, покупал шаверму за свой счет. Как-то само собой ее внимание переместилось на Рому. Между ними завязался продолжительный роман, хотя незадолго до его начала Маша говорила, что ее хотят уволить за недостачу. Трудно сказать, что на самом деле за всем этим стояло. В соседнем киоске, которым заведовал старший брат Ромы, работала двоюродная сестра его жены. В конечном счете, она и была уволена якобы за недостачу.

Нужно отметить, что, работая в киоске, Маша регулярно угощала уличных детей фруктами. Они уже были знакомы с ней и регулярно подходили со

---

* Например, в статье Снопченко (2009) говорится о том, что раньше сотрудники милиции в ключья рвали регистрации у таджикских мигрантов.

своими просьбами. Их ситуация была ей в чем-то близка и она хотела им помочь. В то же время в отношениях с Ромой Маша шла на небольшие хитрости, периодически обращаясь к нему с просьбой дать ей займы. Он отказать не мог, но, по ее собственным словам, заранее знал, что эти деньги она не вернет. В свою очередь она оказывала ему некоторые услуги, например, на протяжении какого-то времени его предприятие было оформлено на ее имя. Но налоги они платили нерегулярно. Свекровь Маши помогала Роме с регистрацией. Это говорит о том, что он вел свое дело отдельно от старшего брата, хотя они постоянно с ним взаимодействовали и помогали друг другу. На какой-то период времени деятельность Ромы и его брата казалась весьма успешной.

Приблизительно в 1997 г., когда началась замена киосков на павильоны, Рома и Маша были вынуждены переехать в один из павильонов на другой стороне от станции метро. Снимали там торговое место, но не слишком долго. Впоследствии Маша сказала, что они не смогли «потянуть» аренду. Это привело к тому, что Рома утратил свои позиции в Санкт-Петербурге. Он уехал в один из провинциальных российских городов, в то время как старший брат направлял ему машины с товаром. Вместе с тем его связь с Машей прервалась. Во всяком случае, при нашей последней встрече в 1999 г. она жаловалась, что после своего отъезда он только один раз приезжал в Санкт-Петербург, и от него больше не поступает никаких вестей. Было понятно, что она по-настоящему привязалась к нему за это время и сильно переживала их расставание. Со временем исчез и тот киоск на остановке, в котором она работала. Наши пути больше не пересекались. Но ни до, ни после мне не встречались люди с такой биографией.

Следует отметить, что женщины, работавшие на рынке и проживавшие с торговцами из Азербайджана, как правило, поддерживали отношения друг с другом. Так, например, Маша общалась с одной женщиной примерно 45 лет, о которой «вечерние торговцы» говорили, что она сожительствует с азербайджанцем — директором рынка. Она рассказывала Маше про безуспешные поиски пропавшего сына. Эта женщина по имени Саша приехала в Санкт-Петербург из провинциального города. Ранее, как говорили другие информанты, она была замужем за грузином. У нее был сын 17 лет. Поначалу она вела торговлю вместе с ним, владела киоском в зоне метрополитена. В какой-то момент Саша познакомилась с директором рынка Толиком. Они были примерно одного возраста. На рынке сам директор бывал редко, в то же время здесь практически всегда находились его братья. Двое из них продавали в конце лета и осенью арбузы. Один был примерно 35 лет, другой — приблизительно 40 лет. Еще один брат, тоже примерно 40 лет, по словам информантов, никогда торговлей не занимался, но часто бывал на рынке, приезжая на красивых машинах неизменно в сопровождении молоденьких девушек. Некоторые торговцы считали, что он занимается «крышеванием» рынка. Еще один брат, немолодой седоволосый мужчина, появился к концу

1990-х. Он также ничего не продавал, а лишь присматривал за происходящим на рынке. Члены этой семьи смогли закрепить свое положение на рынке к середине 1990-х гг. Возможно, что именно они сумели вытеснить отсюда других своих земляков. Численное превосходство братьев, судя по всему, давало им определенное преимущество в торговом бизнесе. Некоторые информантки утверждали, что они владеют также одним павильоном около метро.

Толик был женат, но его жена практически постоянно оставалась на родине. Скорее всего, и другие братья были женаты. Возможно, что ранее члены этой семьи способствовали возникновению рынка. Первыми на этой территории стали вести торговлю женщины из группы «вечерних торговцев», преимущественно местные жительницы. Затем в дневное время здесь появились мужчины-торговцы с Кавказа. В дальнейшем возникла группа женщин, торговавших цветами, также из местных жителей. В целом на рынке было представлено много россиян. Но эта азербайджанская семья оказалась единственной, кому удалось сохранить свои позиции в торговом бизнесе, хотя не вызывает сомнений, что в связи с распространением сетевых операторов уличная торговля уже не приносит большой прибыли и в целом торговый бизнес этой семьи существенно сократился.

До конца 1990-х гг. в той же зоне рынка работала еще одна семья азербайджанских торговцев. Она состояла из трех молодых братьев. Младшему было не более 14 лет. Два старших брата возрастом примерно 25–27 лет были очень похожи друг на друга. Один из них водил машину «Девятку» и на протяжении нескольких лет состоял в близких отношениях с русской девушкой, работавшей на рынке со своей матерью. Поначалу две женщины относились к группе «вечерних торговцев». Затем при поддержке этих молодых торговцев девушка стала продавать осенью дыни и торты. Однако их отношения расстроились из-за ее измены, а к началу 2000-х данная азербайджанская семья также утратила свои позиции в этом районе.

Еще два брата работали на рынке в начале-конце 1990-х гг. Старшему брату Мише было около 35 лет, младшему, Намику, около 28. У них было две торговых точки. Они продавали фрукты и овощи, нанимали местных продавщиц. В частности, у Миши работало две продавщицы. Намик работал со своей сожительницей Галей. На рынке было известно, что он недостаточно уважительно относился к ней. В то же время оба брата проживали в квартире у Гали. Оба были женаты, но их жены оставались на родине. В середине 1990-х они переместились с рынка на другую сторону от метрополитена, открыли киоск, в котором продавали фрукты и «паленую» водку. Когда с 1997 г. стали появляться павильоны, братья вынуждены были искать новое место для торговли. Некоторое время они были довольно успешны в торговле, но тоже не смогли задержаться в этом районе.

Каждая из представленных семей действовала более или менее автономно. В то же время практически все семьи поддерживали контакты друг

с другом, в определенных ситуациях оказывали друг другу помощь*. Исключение составляла семья азербайджанских торговцев, владевших киоском на одной из дальних остановок. Ее члены практически не общались с теми, кто работал на рынке или в зоне метрополитена, поэтому о ней информанты практически ничего не рассказывали. Но она тоже утратила свое прежнее положение в торговле.

В 2000-е гг. все киоски в зоне метрополитена ликвидировали, затем убрали и павильоны. До сих пор смог уцелеть только рынок, а также часть павильонов на другой стороне от метро. Все указанные семьи, за исключением одной, больше не ведут торговлю в обследованном районе, а также больше не проживают в нем. В то же время судить о том, как много выходцев с Кавказа проживает в Невском районе, сложнее. На этот счет у нас нет надежной информации**. Если исходить из повседневных наблюдений, то, разумеется, такие жильцы имеются, они привлекают к себе внимание соседей, но гово-

---

* Случаи на рынке, обследованном в небольшом городе Ленинградской области, в значительной степени согласуются с материалами по Санкт-Петербургу. Здесь тоже выявлялась значимость семейно-клановых отношений для азербайджанских торговцев, а также имел место наем местных продавщиц. В центральном ряду на рынке вели торговлю три брата, неподалеку от них работал свояк, муж их родной сестры. Позднее он устроил работать на рынке своего зятя, в то время как его родной брат вел торговлю в крытом рынке, но при этом получал долю прибыли от уличной торговли брата. Даже в случае найма продавщиц хозяева практически постоянно присутствовали тут же на рынке и тоже вели торговлю и/или контролировали ее. Сходная модель отношений встречается в корпусах на рынке Апраксин Двор. Продавщицы делают основную работу, но при этом деньги за товар принимают хозяева.

** В Москве исследования процессов социальной сегрегации уже проводятся. Например, можно сослаться на работу О. Вендиной (Вендина 2005), которая анализирует возможные сценарии развития этнических кварталов в столице и считает, что они могут возникнуть на восточных и северных окраинах Москвы. При этом О. Вендина все же предполагает, что большую опасность представляет сегрегация, возникающая по имущественному признаку. Согласно другим данным, в столице уже имеются первые признаки сегрегации, проявляющиеся в типах расселения трудовых мигрантов. В частности, Черкизовский рынок, на котором жили многие иностранные торговцы и другие работники, находился в Восточном округе Москвы (Полухин 2007). В интервью журналу «Огонек» Л.М. Дробижеева сказала на эту тему следующее: «Проанализировав данные последней переписи населения, сотрудники Института этнологии составили карту расселения мигрантов в Москве. Выяснилось, что на востоке и юге столицы есть районы, где мигранты составляют одну треть населения. Так, 42 процента Вешняков, 36 процентов Измайлова — не русские. Схожая ситуация в Перове, Филях, Раменках, Дорогомилове» (Родина 2006). В Санкт-Петербурге, по сообщениям журналистов, исследования этнической карты города проводились в центре «Мегаполис» под руководством Т. Протасенко. Заказчиком выступала городская администрация, стремившаяся засекретить эти данные (Астафьева 2007). В других статьях утверждается, со ссылкой на Т. Протасенко, что некоторые части Невского района можно отнести к «мигрантским зонам» (Емельянова 2008). По сообщениям некоторых газетчиков, в спальных районах Санкт-Петербурга число учеников иных национальностей достигает 50 процентов (Морозова 2009), но похоже, что это довольно приблизительные данные, возможно, с тенденцией к преувеличению. Во всяком случае, на этот счет есть и другие мнения (Дети... 2007).

рять о массовом заселении было бы неправомерно*. Поэтому утверждение сотрудников милиции о том, что Невский район — это «маленькое Закавказье», не соответствует реальности. Во всяком случае, это чисто голословное утверждение, практически не подтвержденное никакими количественными данными. Если судить по концентрации азербайджанских торговцев на некоторых рынках Невского района, то было бы больше оснований говорить о чем-то похожем на этническое сообщество мигрантов в 1990-е гг. Но опять же, как показывают собранные автором материалы, это не приводило к абсолютному доминированию торговцев из Азербайджана на рынках Невского района. С одной стороны, в тот период они были успешны и выделялись на фоне других, с другой — их успех оказался весьма непрочным и недолговечным, и постепенно численность азербайджанских торговцев уменьшилась. Об этом свидетельствует также закрытие большого количества киосков и павильонов. И даже если бы в Невском районе кавказцев было больше, чем в других районах, это не говорит о том, что район превратился в этнический квартал. Этнические кварталы возникают, когда численность представителей того или иного этнического меньшинства достигает как минимум 17–18%. Кроме того, в Невском районе отсутствуют такие приметы этнических кварталов, как вывески магазинов, кафе и ресторанов на кавказских языках, продажа этнической прессы.

Таким образом, имеющиеся качественные эмпирические данные позволяют с большой степенью вероятности предположить, что этнического квартала в Невском районе Санкт-Петербурга не существует.

В то же время мы принципиально не исключаем возможности образования этнических анклавов в будущем, но скорее всего это будет не «маленькое Закавказье», а что-то другое**. О наличии мигрантских зон можно говорить уже сейчас. Что касается этнического предпринимательства, то здесь не все однозначно. Случай с Черкизовским рынком позволяет предположить, что на столичных рынках имеет место этническое разделение труда. Вместе с тем, чтобы делать какие-то выводы, требуется проведение более обширных и глубоких исследований на эту тему. Другой вопрос состоит в том, каким образом относиться к образованию этнических экономик и анклавов. Здесь можно опираться на опыт других стран. Следует отметить, что, к при-

---

* Согласно информации, обсуждавшейся в прессе, в последнее время в Санкт-Петербурге проводятся рейды по выявлению незаконного заселения общежитий и аварийных домов в Невском районе, где проживают гастарбайтеры (В домах... 2009; Колесников 2008; Полянский 2009). Но в данном случае речь скорее идет о выходцах из Средней Азии.

** Здесь можно опять же согласиться с утверждением Зайончковой (Зайончковская 2007: 134) о том, что миграционный потенциал закавказских народов практически исчерпан. Согласно ее данным, примерно каждое третье домохозяйство в бывших закавказских республиках имеет одного работника в России, что представляет собой весьма высокий уровень эмиграции, который едва ли можно увеличить. Тем более что имеются определенные признаки возвратной миграции в Азербайджан и Армению.

меру, в США и Англии после протестов населения был взят курс на поддержку этнического предпринимательства, стали создаваться специальные программы инвестирования. И хотя эффект этих программ оказался не слишком велик, это все же говорит об изменении общего отношения к этому явлению, переоценке его роли (Олдрич, Уолдинггер, Уорд 2008: 45–46). В то же время в нашей стране закон, запрещающий работу иностранцев на рынках с 1 апреля 2007 г., оказался фактически непродуманным и носил заведомо дискриминационный характер. Если бы речь шла о запрете для нелегальных мигрантов, тогда закон мог бы работать, но этого не случилось.

Выводы

Большие миграционные потоки, усиливающаяся потребность в миграционной подпитке — относительно новая проблема для России, которая объясняется не только требованиями экономики, но и общества. Существенное отличие Советского Союза от нынешней России состоит в том, что СССР был закрытой страной, в которой имело место жесткое регулирование внутренней миграции. В настоящее время, когда процессы миграции все еще с трудом поддаются контролю, россияне испытывают «культурный шок» от наплыва мигрантов, что проявляется в обеспокоенности и страхах, распространяемых через масс-медиа. Во многом можно согласиться с утверждениями, сделанными О. Паченковым (Паченков 2008) относительно заострения проблемы этничности при обсуждении миграций. В то же время нужно отметить, что требование этого автора отказаться от употребления этнических категорий фактически означает, что социальные исследователи должны отказаться от обсуждения подобного рода вопросов. Между тем изучение проблем, сопутствующих трудовой миграции, пусть даже и с использованием этнических категорий*, необходимо хотя бы потому, что население уже сейчас хочет получить ответы на некоторые непростые вопросы. Проблема заключается в том, что предложение закрыть тему не позволяет с успехом выйти из трудного положения. Как отмечает и сам О. Паченков (Там же: 174), этнические категории активно используются чиновниками, политиками и обычными людьми, т.е. вопрос заключается вовсе не в безответственности социологов. Ему и самому не удалось отказаться от обильного применения данных категорий в указанной статье. И для этого есть определенные объяснения. Как отмечает в своей книге Н.Г. Скворцов (Скворцов 1996: 52–56), проблема этничности нередко актуализируется в условиях интенсивного межэтнического взаимодействия, т.е. в данном случае при столкновении с трудовыми мигрантами. Это в свою очередь приводит к увеличению роли

---

* Далеко не во всех случаях и в прессе использование этнических категорий носит негативный оттенок. Например, статья «Дети разных народов» (Морозова 2009) написана явно в позитивном духе. Факт оперирования этническими категориями скорее свидетельствует о повышенном интересе к данной проблеме.

этнических категорий, которые получают все большее применение. В целом же социологи должны занять взвешенную, прагматическую позицию. И, в общем, такая позиция представлена в работах по миграции.

Другое дело, что влияние социальных исследователей на общественность в большинстве случаев остается незначительным, в то время как на политическом уровне совершается одна ошибка за другой. Действительно, мигранты зачастую становятся излюбленной мишенью для националистов, используются в политических целях*. Высокий уровень ксенофобии** создает потенциально взрывоопасную ситуацию. Со стороны бизнеса и государства не создается никаких условий для нормальной адаптации и интеграции людей, приезжающих в Россию на заработки. Это в свою очередь не способствует формированию у мигрантов стратегий, направленных на интеграцию и долгосрочное пребывание в нашей стране, но в дальнейшем может способствовать их социальной изоляции. В то же время логика процессов, происходящих в России, подсказывает, что без миграции обойтись сложно. Более того, потребность в трудовой миграции в дальнейшем будет только увеличиваться. В силу этого в будущем можно ожидать значительного изменения этносоциальной структуры и усиления этнического разнообразия, к чему следует готовить как политиков, так и население в целом.

Литература

Андреева Т.В. Дискурс-анализ центральной прессы: социально-культурный фон временных трудовых миграций из стран СНГ в Россию // *Культура & общество*. Интернет-журнал МГУКИ. Интернет-адрес: www.e-culture.ru/Articles/2007/Andreeva.pdf.

Бредникова О., Паченков О. Азербайджанские торговцы в Петербурге // *Диаспоры*. 2001. №1. С. 131–147.

Вендина О. Мигранты в Москве. Вып. 3. М.: ЦМИ, 2005.

Вишневецкий А. Демографическое будущее России // *Отечественные записки*. 2004. № 4. Интернет-страница: <http://www.strana-oz.ru/?numid=19&article=897>.

Дятлов В.И. Миграции, мигранты, «новые диаспоры» // *Демоскоп Weekly*. От 1–21.01.07. Интернет-страница: www.demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit01.php.

Зайончковская Ж. Почему России необходима иммиграционная политика? // *Методология и методы изучения миграционных процессов*. М.: ЦМИ, 2007. С. 112–141.

Ивлева И.В. Петербургские торговцы // *Петербург в зеркале социологии*. Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. Спецвыпуск. С. 284–304.

Ивлева И.В. Трудовая деятельность и отношение к труду в «уличной экономике» // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008. Т. XI. № 3. С. 65–76.

Карпенко О. «Эти гости, похоже, контролируют сегодня всю рыночную торговлю» // *Этничность и экономика*. Вып. 8. СПб.: ЦНСИ, 2000. С. 59–65.

---

* На это указывает в своей статье Зайончковская (2007: 121). Также ни у кого не вызывает сомнений националистический характер Движения против нелегальной иммиграции.

** См. об этом в статье (Мукомель 2007: 145–148).

Карпенко О. Как и чему угрожают мигранты? Языковые игры в «гостей с юга» и их последствия // Миграция и национальное государство. СПб.: ЦНСИ, 2004. С. 62–84.

Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб.: СПбГУ, 2000.

Мукомель В. Методические и практические аспекты изучения интеграции иммигрантов // Методология и методы изучения миграционных процессов. М.: ЦМИ, 2007. С. 142–170.

Олдрич Х., Уолдингер Р., Уорд Р. Этнические предприниматели // Экономическая социология. 2008. Т. 9. № 5. С. 30–55.

Паченков О.В. Роль «этнической идентичности» в исследованиях миграции и ответственность социального ученого // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. № 1. С. 162–182.

Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Политические исследования. 1993. № 5. С. 79–87.

Рязанцев С.В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 73–86.

Салинз М. Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999.

Скворцов Н.Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. СПб.: СПбГУ, 1996.

Снисаренко А. Этническое предпринимательство в большом городе современной России // Неформальная экономика: Россия и мир. М.: Логос, 1999. С. 138–155.

Соколин В. Миграционная статистика в открытом обществе // Отечественные записки. 2004. № 4 (18). Интернет-страница: <http://www.strana-oz.ru/?numid=19&article=898>.

Фирсов Е.Ю. Социальная стратификация, этничность и этнические экономики (на примере России) // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 3. С. 66–77.

Bonacich E. The Theory of Middleman Minorities // American Sociological Review. 1973. Vol. 38 (October). Pp. 583–594.

Hatz G. «Die Märkte als Chance für Ausländer — Ausländer als Chance für Märkte» // Leviathan. Zeitschrift für Sozialwissenschaft. 1997. Sonderheft 17. S. 170–191.

Ivleva I. Aufstieg und Transformation der Straßenökonomie in Russland // Transformation als Typ sozialen Wandels. Münster: Lit, 2005. S. 215–228.

Ivleva I. Die Straßenökonomie im russischen Alltag: Händler und Märkte in der Übergangsperiode. Berlin/Münster: Lit, 2008.

Sik E., Wallace C. The Development of Open-air Markets in East-Central Europe // International Journal of Urban and Regional Studies. 1999. Vol. 23. No. 4. Pp. 697–714.

Simmel G. Exkurs über den Fremden // Soziologie: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Leipzig: Duncker & Humblot, 1908. S. 685–708.

Материалы прессы

Агапов Д. Начну карьеру продавца на рынке! // Мой район. Василеостровский. От 6.06.07. Интернет-версия: www.mr7.ru/story/vostr/story_1195.html.

- Александров Г. Кто ответит за базар? // *АиФ*. № 24. От 10–16.06.09.
- Антипов М. Политика перевешивает грамматику // *Невское время*. От 13.06.06.
- Арсеньев А. «В Петербурге Кондопога невозможна» // *Невское время*. От 07.08.08.
- Астафьева Н. Гетто быть или не быть? // *Деловой Петербург*. От 30.08.07.
- Афанасьев В. Наперегонки со смертью // *Невское время*. От 19.03.08а.
- Афанасьев В. «Водить маршрутку больше трех лет — значит стать потенциальным убийцей» // *Невское время*. От 26.03.08б.
- Баханова Е. Япошка // *Огонек*. № 31. От 30.07–5.08.07.
- Бероева Н. Как я торговала на рынке // *Комсомольская правда*. Ч.1. От 9.02.07а.
- Бероева Н. Как я торговала на рынке // *Комсомольская правда*. Ч. 2. От 10.02.07б.
- Бирилов Ю. Почему пустуют прилавки продуктовых рынков // *Метро Санкт-Петербург*. № 20. От 6.02.07.
- Брагинская В., Володина М. Гастарбайтеры борются за выживание // *Невское время*. От 24.03.09.
- Бражников С. Мир стройкам — война рынкам // *Невское время*. От 30.11.06.
- Бражников С. Что будет со стройками, если с площадок исчезнут гастарбайтеры? // *Невское время*. От 17.01.07а.
- Бражников С. Подставное гражданство. Фирмы по «легализации» мигрантов обманывают и иностранцев, и российские компании // *Невское время*. От 01.08.07б.
- Васильева Д. Ларечники срывают зло на людях // *Смена*. От 29.06.07а.
- Васильева Д. Апрашка не хочет уезжать в глухомань // *Смена*. От 12.07.07б.
- В домах Невского района жили нелегальные мигранты // *Метро Санкт-Петербург*. № 100. От 4.06.09.
- Владимиров В. Не Гоги горшки обжигают // *Невское время*. От 17.01.07.
- Володина М. От барахолки к бутикам. Реконструкция самого дешевого и криминального рынка Петербурга — Апраксина закончится в 2010 году // *Невское время*. От 06.04.2006.
- Вопреки мнению официальных лиц, Россия скорее испытывает недостаток трудовой миграции // *Коммерсантъ*. № 45. От 16.03.06.
- Глокман Ф. Есть ли рынок на петербургских рынках? // *Невское время*. От 27.10.06.
- Дети мы не местные // *Невское время*. От 28.12.07.
- Елисеева М. Лица миграции — чужое и... чужое // *Санкт-Петербургские ведомости*. От 03.06.09.
- Емельянова Н. Появятся ли в северной столице этнические кварталы // *Санкт-Петербургский курьер*. От 6.03.08.
- Зубов И. На Московском проспекте гастарбайтеры напали на египтянина // *Мой район*. Адмиралтейский. От 16.07.09. Интернет-версия: http://www.mr7.ru/news/crime/story_15538.html.
- Иванов Д. Нелегалам дали пять минут на сборы // *Невское время*. От 15.12.06.
- Иванова М., Снопченко И. Мигрени от мигрантов стало меньше // *Невское время*. От 16.06.07.
- Калистратова Т. В Московском районе погиб гастарбайтер // *Невское время*. От 22.07.06.

- Каменченко П. Иностранцы остались на рынках // Смена. От 02.04.07.
- Колесников Е. Южные мигранты обживают дома под снос // АиФ Петербург. От 18.06.08.
- Кому кусок хлеба, кому — политес // Деловой Петербург. От 19.07.07.
- Коренькова А. В. Пиотровский: «Главная задача — вернуть милиционера на улицу» // АиФ Петербург. От 25.02.09.
- Кривцов В. «Шоферов в тубетейках» заменить пока нечем // Невское время. От 05.05.08.
- Кузнецов М. Иностранец обвиняется в изнасилованиях и грабежах // Мой район. Адмиралтейский. От 28.04.09а. Интернет-версия: www.mr7.ru/news/crime/story_12181.html.
- Кузнецов М. Следствие: три гастарбайтера изнасиловали женщину на кладбище // Мой район. Василеостровский. От 19.10.09б. Интернет-версия: www.mr7.ru/news/crime/story_19249.html.
- Курныгин И. Легальные, но бездомные // Невское время. От 05.09.06.
- Маянцева А. Выйду замуж за мигранта // Комсомольская правда. От 26.12.06.
- Медвинская М. Будем либо рожать сами, либо кормить мигрантов // Смена. От 28.11.07.
- Морозова Т. Дети разных народов // Мой район. Невский. № 37. 2.10.09.
- Нигматуллина К. Я русский бы выучил. Только зачем? // Невское время. От 15.05.07.
- Николаев А. А шаверма и ныне там... // Смена. От 24.07.07.
- Новиков В. Основной капитал // Невское время. От 24.10.2006.
- Новиков В. Базар слезам не верит // Невское время. От 03.04.07.
- Орешкина Д. «Они все попрятались» // Невское время. От 5.12.08.
- Орешкина Д. Что везет с собой мигрант? // Невское время. От 22.05.09.
- Питерские милиционеры сорвали заказное убийство // АиФ Петербург. От 2.07.09.
- Полянский Д. Злокачественные поселения // Санкт-Петербургский курьер. № 23. От 11.06-17.06.09.
- Пчельников Е. Ларек с шавермой — вне национального вопроса // Смена. От 9.07.07а.
- Пчельников Е. Гастарбайтер под прикрытием // Смена. От 29.10.07б.
- Родина Е. Рынок или супермаркет? // Огонек. № 42. От 16-22.10.06.
- Рубцов Н. Апраксин Двор останется, барахолка исчезнет // Смена. От 04.02.08.
- Рутман М. Гости, которым не рады // Санкт-Петербургские ведомости. От 28.05.09.
- Селиванова И. Мигрантские души стали заложниками Чичиковых // Невское время. От 08.02.2006.
- Снопченко И. Кунаки-разбойники // Невское время. От 13.03.09.
- Стешин Д. Откуда берутся фашисты в русских городах // Комсомольская правда. От 04.07.06 и 07.07.06.
- Супрычева Е. Как я продавала контрабанду на Черкизовском рынке // Комсомольская правда. Ч.1. От 10.06.09а.
- Супрычева Е. Тайны Черкизовского рынка // Комсомольская правда. Ч. 2. От 11.06.09б.

Супрычева Е. Тайны Черкизовского рынка // Комсомольская правда. Ч. 3. От 12.06.09в.

Тарасенко С. Министерству попало за квоты на мигрантов // Metro Санкт-Петербург. От 22.06.2009.

Тачаев С. «Газели» должны исчезнуть с улиц // Невское время. От 18.04.08.

Тачаев И. Разбазарили // Невское время. От 01.03.07.

Тимошенко А. Народные промыслы. Чем промышляют в Петербурге этнические преступные группировки? // Невское время. От 21.06.2006.

Тищенко И. Таджикив отправят домой // Невское время. От 05.05.06.

Терентьев Д. Утром деньги — вечером паспорт. Как за один день превратить таджика-нелегала в петербуржца // Невское время. От 03.06.06.

Терентьев Д. Таджикского разнорабочего год не ждут // Невское время. От 15.03.07а.

Терентьев Д. Аборигены рынка // Невское время. От 06.04.07б.

Полухин Д. Половина всех китайцев живет в Измайлове // Комсомольская правда. От 28.02.07.

Тюркин М. «Руки» вместо «мозгов» // Невское время. От 19.04.08.

Янова К. «Выгонят с рынка — пойдем на стройку!» // Смена. От 15.12.06.